

УДК 821.512.37

DOI 10.22162/2500-1523-2018-15-182-195

**Лирика Михаила Хонинова 1939–1941 гг.:
стиль и язык эпохи**

Mikhail Khoninov's Lyrics of 1939–1941:
Style and Language of the Era

*Р. М. Ханинова (R. Khaninova)*¹

¹ кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: khaninova@bk.ru

Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Leading Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: khaninova@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ранние стихи калмыцкого поэта Михаила Хонинова, до сих пор не ставшие объектом исследования. Его лирика 1939–1941 гг. отразила стиль и язык эпохи в жанровом, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Темы новой жизни, грядущей войны, искусства, любви передавали отношение молодого поэта к современности, а также отличались лексикой своего времени. 12 стихотворений М. Хонинова соединили в себе традицию национальной версификации и новый взгляд автора на действительность.

Ключевые слова: Красная Армия, советская жизнь, стиль и язык, калмыцкая лирика 1939–1941 гг.

Abstract. The article discusses some early poems by Kalmyk poet Mikhail Khoninov that have been no subject of any special analyses yet. His lyrics of 1939–1941 mirrored the style and language of the era in genre, topical, and socio-cultural perspectives. The themes of new life, forthcoming war, art, and love expressed the young poet's at-

titude toward modernity, the vocabulary being typical enough for that time. The twelve poems by M. Khoninov combined the national versification tradition and the author's new view of the reality.

Keywords: Red Army, Soviet life, style and language, Kalmyk lyrics of 1939–1941.

Лирика калмыцкого поэта Михаила Хонинова 1939–1941 гг. отразила стиль и язык эпохи в жанровом, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах. Темы новой жизни, грядущей войны, искусства, любви передавали отношение молодого поэта к современности, а также отличались лексикой своего времени. Двенадцать стихотворений соединили в себе традицию национальной версификации и новый взгляд автора на действительность.

Ранняя лирика Михаила Хонинова (1919–1981), обнаруженная нами, была впервые собрана в приложении к первой части монографии «Михаил Хонинов: автобиография на фоне эпохи» [Ханинова 2015: 190–212]. Это двадцать четыре стихотворения с 1936 г. по 1941 г., опубликованные в газетах, журнале и сборнике: «Улан хальмг» («Красный калмык») — 5 текстов, «Улан баһчуд» («Красная молодежь») — 12 текстов, «Ленин ачнр» («Внучата Ленина») — 1 текст, «Улан туг» («Красное знамя») — 5 текстов, «Ленин — Сталин» — 1 текст. Стихотворение «Адуч» («Табунщик»), с которого, по словам поэта, начинался его литературный путь в газете «Улан хальмг» в 1935 г. [Хонинов 2005: 18, 20], нами пока не найдено. Это стихотворение в переработанном виде позднее было восстановлено автором.

В семейном архиве М. Хонинова сохранились лишь три стихотворения, вошедшие в 5-й номер журнала «Улан туг» за 1939 г.

Поскольку поэт не возвращался к ранним поэтическим произведениям и библиографическим способом их не фиксировал, сейчас затруднительно определить количество первых стихотворений. Не все они, конечно, были опубликованы в свое время, ничего от них не осталось после Великой Отечественной войны и сибирской ссылки калмыцкого народа в период сталинских репрессий. Во время Великой Отечественной войны М. Хонинов писал стихи, некоторые из них затем вошли в его первую книгу «Байрин дуд» («Песни радости», 1960).

Ранняя лирика М. Хонинова не была предметом исследования в калмыцком литературоведении. Часть его произведений 1936–1938 гг. рассмотрена в предыдущих наших статьях [Ханинова 2010: 126–131; Ханинова 2017а: 142–148; Ханинова 2017б: 105–110].

Двенадцать опубликованных стихотворений поэта относятся к трем предвоенным годам: 1939 г. — 8 текстов, 1940 г. — 3 текста, 1941 г. — 1 текст. Тогда М. Хонинов служил в Рабоче-крестьянской Красной армии в Забайкальском военном округе, куда был призван в октябре 1939 г. Оттуда он присылал свои произведения в республиканские газеты и журнал.

Военной тематике посвящены четыре стихотворения: «*Орн-нутган харс!*» («Защищай свою страну!», 1939), «*Ахта-дүүтәһән...*» («С братьями...», 1939), «*Чи тедниг дурá*» («Подражай им», 1939), «Пограничник» (1940). Названия их характеризуются, с одной стороны, императивом — *харс* ('защищай'), *дурá* ('подражай'), с другой стороны, — манифестацией воинского братства — «С братьями...». Все это передавало общую атмосферу предвоенных лет с локальными военными событиями на озере Хасан и реке Халхин-Гол, с советско-финской войной (1939–1940).

Последнее название «Пограничник» представляет безэквивалентную лексику, несмотря на то, что существуют калмыцкие эквиваленты этому роду войск, например, *межсэч*, *межсән цергч* или *межсән дээч*, т. е. пограничник (*межсэ* по-калмыцки означает 'граница'; *цергч*, *дээч* 'воин', 'боец, солдат'). При этом в самом тексте также молодой поэт использовал русские слова — пограничник, граница (*границу дээрэн зогсна* 'стоит на границе'; *границын захд* 'на границе') [Хоньна М. 1940в: 32].

А ранее в «Военном марше» («*Дээч марш*», 1938) автор использовал калмыцкое слово, обозначающее 'граница' (*Межсән захар мөлкулнэ* 'ползут на границе', *Межсән захар өңгэхлән* 'когда сунутся к границе') [Хоньна М. 1938: 4].

В стихотворении «*Чи тедниг дурá*» («Подражай им», 1939) тот же калмыцкий эквивалент: *Межсәһән унтлго хар*. 'Охраняй, не заснув, границу' [Хоньна М. 1939е: 4].

В том же 1940 г. М. Хонинов написал стихотворение «*Мини бичг*» («Мое письмо»), представляющее собой жанр послания, в

данном случае своей жене, в тексте которого мы уже встречаем калмыцкое слово *межэ* ‘граница’: «*Дээснэс межэһэн хар...*» (‘Защити от врага границу’) [Хоньна М. 1940б: 4]. Чем обусловлена такая лексическая разница в текстах одного времени, сказать трудно.

Кроме того, будучи до войны актером Калмыцкого госдрамтеатра, М. Хонинов, вероятно, принимал участие в спектакле по пьесе Владимира Билль-Белоцерковского «Пограничники» («*Пограничникуд*») в калмыцком переводе писателя Баты Манджиева и актера Нармы Эрендженова [Билль-Белоцерковский 1938: 51–88].

Стихотворение «*Орн-нутган харс!*» («Защищай свою страну!») при публикации в газете «*Улан баһчуд*» было подписано «*Красноармеец Хоньна М.*» [Хоньна М. 1939д: 2].

Автором акцентировалась взаимосвязь между словом и делом: *Ахиннь ардас / Арнзлан унув. / Олна үрдэс / Орндан ханув. / Угаты өркд / Октябрыла һарлав. / Улан цеггт / Одахн орлав. / Тер цагас / Төрскн өсклэ, / Тоорм-богас / Татжэ босхла* (‘Вслед за старшим братом оседлал аранзала. От имени поколения благодарен стране. В бедной семье родился в октябре. Недавно призван в Красную армию. С тех пор Родина растила, подняла из пыли-грязи’) [Хоньна М. 1939д: 2].

В стихотворении поэт структурирует анафору разными способами: парная (аа/оо), перекрестная (уо/уо), сплошная (тттт), прибегает к перекрестной рифме, например: *ардас — унув, үрдэс — ханув*. В духе фольклорной традиции у него не просто конь, а легендарный конь из калмыцкого героического эпоса «Джангр»: *Ахиннь ардас / Арнзлан унув* (‘Вслед за старшим братом оседлал аранзала’). Так автор подчеркивал преемственность боевых традиций поколений.

Это типичный образ в калмыцком фольклоре и лирике 1920–1940-х гг. Например, в стихотворении «*Бидн белн*» («Мы готовые», 1938) калмыцкого поэта Аксена Сусеева (литературный псевдоним — Дендэн Айс): *Теркэ-хурдн арнзлан / Теңсин көвәһэс услх!* (‘Быстрых аранзалов своих напоят на берегу моря’) [Дендэн А. 1938: 22].

Используя словосочетание *тоорм-бог* (‘пыль’, ‘мусор’), М. Хонинов указал на перемены, которые произошли благодаря

новой власти, Октябрьской революции: *Тер цагас / Төрсн өсклэ, / Тоорм-богас / Татж босхла* ('С тех пор его растила родина, подняла из пыли-грязи') [Хоньна М. 1939д: 2]. Уточняя, что он из бедной семьи, говорит, что родился в октябре, хотя, конечно, это не в прямом смысле дата рождения, а в переносном.

Один из его старших братьев, Лиджи, действительно родился в 1917 г. Он был призван в армию годом ранее, тоже играл на сцене родного театра и публиковал стихи в местной печати.

В газете «Ленинский путь» было напечатано его письмо призывника «Буду честно служить трудовому народу»: «<...> Я — ровесник Октября. Мне не пришлось испытать безжалостную эксплуатацию калмыцкого народа зайсангами, нойонами, капиталистами. <...> Партия и правительство призывают меня нынче в ряды доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. С безграничной радостью приму я звание воина страны социализма, с великой гордостью возьму в руки боевое оружие. Для меня нет ничего почетнее, чем охранять границы моей цветущей родины, охранять труд великого свободного народа от посягательства презренных врагов.

К поступлению в армию я хорошо подготовился, сдал нормы на значки: „Ворошиловский стрелок“, ГСО, ПВХО и ГТО, хорошо окончил допризывную подготовку.

Моего отца постигла нынче большая радость: три его сына призваны в ряды РККА. Мы, три брата, будем честно и преданно служить трудовому народу» [Хонинов 1938: 2].

Мысли Лиджи, призванного служить на границе с Финляндией, были созвучны мыслям и допризывной подготовке его младшего брата.

Стихотворение «*Ахта-дүүтэхэн...*» («С братьями...») перекликается по смыслу со стихотворением «*Орн-нутган харс!*» («Защищай свою страну!»): *Ахта-дүүтэхэн / Арвулн билэв, / Эхэктэхэн / Энлэж йовлав. / Байнд заргдад, / Бозар асргдад, / Үвлд көргэгдэд, / Өвчнд даргдад, / Басл зовлав, / Борцан хаталав* ('Нас было десять братьев-сестер, у отца-матери рос в страдании и горе, работая на богатея, питаюсь бозой, зимой замерзая, болезнью изнуряемый, тоже страдал, иссушая плоть') [Хоньна М. 1939а: 2].

Здесь автор подробнее рассказал о бедной многодетной семье своих родителей, о том, что у него было девять братьев и сестер, из которых, как известно, выжили пятеро: четыре брата и сестра. Описывая тяжелое детство с подневольным трудом на богатей, голодное и холодное существование, он заявил, что Ленин, зная обо всем, указал верную дорогу, навсегда пробудил от долгого сна, воспрянула степь по зову большевиков, страна расцвела. *Иим зовалһ / Ильич медв, / Маднд хаалһ / Мандлулж чадв* ('О таких страданиях узнал Ильич, смог указать нам путь для возрождения').

Поэтому заключительные строки вновь образованы императивом — *зогс* 'стой' / *харс* 'защищай': *Ах Лижлэһэн / Эрэдлж зогс! / Орн-нутган / Алдрар харс!* ('Со старшим братом Лиджи встань в один строй, славно страну защищай') [Хоньна М. 1939а: 2].

В отличие от предыдущего текста этот текст имеет больший объем, в основном образован парными анафорами, лишь последние восемь строк не отвечают избранной стратегии, анафора там не соблюдена. На всем протяжении стихотворения использованы разные виды рифмовки: перекрестные (*дүүтэһэн / билэв / эүктэһэн / йовлав*), сплошные (*заргдад / асргдад / көргэгдэд / даргдад*), парная (*авув / йовув*). Такая неровная инструментовка текста, тем не менее, держит ритм, интонацию, отвечая содержанию боевого призыва-клича.

Лексика в этих двух произведениях передает политические реалии времени: в первом случае — Октябрь, Красная Армия, во втором случае — Ильич, большевики. Симптоматично употребление не политического псевдонима — Ленин, а отчества — Ильич, что должно было активизировать коннотации родства (как известно, у В. И. Ульянова с отцовской стороны бабушка была калмычкой), дружества, братства.

Стихотворение «*Чи тедниг дурá*» («Подражай им») тесно связано со всеми рассмотренными текстами темами патриотизма, Октябрьской революции, большевистской власти, защиты страны от посягательств внешних врагов, братской солидарности:

— *Бууһан һартан атхжэ / Буслгсн оран манхмч, / Хортдын зүрк хатхжэ / Харңһуд зогсхан санхмч. / Чамд межэһэн даалһжэ, / Чини төрскнчн йовулжсана* ('Сжав в руках винтовку, охраняй бьющей ключом жизнь страны, проткнув вражеское сердце, думай, что

стоишь против беды. Доверив тебе границу, родина отправила тебя сюда') [Хоньна М. 1939е: 4].

В стихотворении поэтом подчеркнута связь со своим поколением, с воинской традицией предков, несмотря на собственную мирную профессию. *Ахнр-дүүнрчн заалһж, / Артист бийичн илгэжэнэ. / Хальмгин үрн, мед, / Харулч болхар сед, / Орнаннь даалһвриг күцэ, / Орнурчн хортд хуца!..* ('Указав на братьев, родина тебя, артиста, направила. Сын калмыка, знай, стань пограничником, выполни задание страны, брани ее врагов') [Хоньна М. 1939е: 4].

Поэт отвечает родине: *Дээч орман авув* ('Занял место воина') [Хоньна М. 1939е: 4].

И вновь обращается к себе: *Дигтэ хувцан хувцл, / Мөрн деерэн хар, / Межэһэн унтлго хар!* ('Надень подходящую одежду, сядь на коня, не смыкая глаз, охраняй границу!') [Хоньна М. 1939е: 4].

К прежним автобиографическим деталям (бедная семья, старшие братья, призванные в Красную Армию, место службы — погранзастава, имя собственное Лиджи) добавляются новые: профессия — актер театра, национальность — калмык, товарищ брата Боова, при этом Лиджи назван домашним именем *Жижэ*.

В лексическом составе появляется слово «самурай» — это отсылка к участию Лиджи и Боовы в боевых операциях на реке Халхин-Гол с мая по сентябрь 1939 г., когда японские войска вторглись на территорию Монголии из-за якобы территориального спора, и советские войска в соответствии с Соглашением о взаимопомощи пришли на помощь монгольской армии.

Это стихотворение также подписано красноармейцем М. Хониновым. По сравнению с предыдущими произведениями оно написано более жестко, изобилует призывами пресечь вторжение врага, вбить его в землю. Автор прибегнул к метафорам: *Теңгрэс «тооһад», / Тэмк ке, / Газрар көөһэд, / Гуйр ке* («Угощая» с неба — / Преврати в табак, / Гоня по земле — / Преврати в муку') [Хоньна М. 1939е: 4]. Говоря о братьях, поэт также использует гиперболические сравнения: *Тиигжэ ах Жижэчн / Тендэһэ самурайциг чавчла, / Тиигжэ үр Боовачн / Теднэ арсиг өвчлэ* ('Там старший брат Жижэ / Рубил самураев, / Товарищ Боова / Снимал с них шкуру') [Хоньна М. 1939е: 4]. Экспрессия к концу стихотворения усилена:

*Чи тедниг дура, / Чавчлданд түрүлжэ ор, / Тедниң хортд сүрдэ,
/ Төрскэн бас туура!* ('Ты подражай старшим братьям, врывайся
первым в рубку с врагом, как и они, устрашая врагов, тоже про-
славляй свою Родину') [Хоньна М. 1939е: 4].

Военная лексика в этом тексте изобилует глаголами действия, начиная с первых строк, когда лирический субъект говорит себе, что, взяв в руки оружие, он пробьет врагу сердце, защищая государственную границу, потому что он защитник Отечества, Например: *атхжэ* ('сжав'), *манх* ('стеречь'), *хатхжэ* ('проткнув'), *даалһжэ* ('поручив'), *йовулжсана* ('направили'), *сед* ('желай'), *күцэ* ('достигай'), *авув* ('взял'), *мед* ('знай'), *һазр үмкүл* ('заставь есть землю'), *ке* ('сделай'), *ор* ('войди'), *чавчла* ('рубил'), *дурá* ('подражай').

О сражениях против самураев писал и Аксен Сусеев в упоминутном стихотворении «*Бидн белн*» («Мы готовы»), также прибегая к эмоциональным высказываниям против врагов: *Хар миисмүд самураймүд..., Гахас—самураймүд көөгдөд, Самурайин бузр көлнь / Советск һазрт шатх* ('Черные коты-самураи..., Свиной-самурайцев надо прогнать, чтобы их грязные ноги горели на советской земле') [Дендэн А. 1938: 22].

Он заверял: *Би, хальмг бичэч, / Бичгэн үлдэс сольхв. / Бүкл нутглаһан хамдан / Бу атхжэ босхв!* ('Я, калмыцкий писатель, / сменю перо на меч, / Вместе со всей страной / Встану с винтовкой') [Дендэн А. 1938: 22]. Здесь соседствуют два вида оружия: *үлд* ('меч, сабля') и *бу* ('винтовка').

Другое стихотворение М. Хонинова «*Мини бичг*» («Мое письмо») вначале наполнено лирическими чувствами, выраженными средствами психологического параллелизма в фольклорной традиции: *Нуурин усниң хурлзад, / Ниссн шовуниң эрлзэд, / Нанас бичг гүүв, / Нарн дахлдэж суув* ('Как вода в озере волнуется, / Как летящие птицы кружа, / От меня побежало письмо, / Когда солнце село') [Хоньна М. 1940б: 4]. Вещь (письмо) одушевляется, передавая нетерпение адресата. Невидимое под облаками, избежавшее затяжного дождя дорогое письмо, добравшись, открыло дверь и вошло. Далее дается описание возлюбленной, которая, получив письмо, от радости гиперболически выросла, как океан, а прочитав весточку, запела песню. И только концовка стихотворения возвращает к искомому патриотическому тезису: пограничник

послал письмо любимой, обещая защитить государственную границу, разбить противника.

В стихотворении «Пограничник», перечисляя знакомые не понаслышке условия службы на границе в любую непогоду (ветер, жара, холод), М. Хонинов заверил: *Болх дарук дээнд / Баатр пограничник белн. / Төрсн нутгин дуудлһнд / Түрүлж босх үрн* ('К грядущей войне / Богатырь-пограничник готов. / По зову Родины / Встанет он в числе первых') [Хоньна М. 1940в: 32].

Если в стихотворении «*Мини бичг*» («Мое письмо») в каждом из пяти катренов использована сплошная анафора, то в «Пограничнике» — привычная для поэта парная анафора. К сплошной анафоре М. Хонинов вернулся в пяти катренах стихотворения 1941 г. «Улан», посвященное заслуженной артистке Калмыцкой АССР Улан Лиджиевой, своей коллеге по театру. Здесь уже в политической лексике вождей революции и социализма вместо «Ильич» уже «Ленин», как более торжественное и официальное по значению имя: *Лууһин дун һарв, / Ленина дуудвр энв* ('Подобно грому, раздался голос (в контексте залп «Авроры»), призыв Ленина был услышан') [Хоньна М. 1941: 4]. К имени Ленина добавляется имя Сталина: *Дурта Сталинэ орн / Дуулх чини өрн!..* ('Твой долг — петь в любимой стране Сталина') [Хоньна М. 1941: 4].

Улан Барбаевна Лиджиева не только играла на сцене, но и давала концерты, где пела калмыцкие народные и современные песни. Поэтому поэт вызывает к ней: *Дүүрң жирһлин дууч / Дээсиг нанта күүч* ('Жизнерадостная певица, побеждай со мной любого врага') [Хоньна М. 1941: 4]. Ее пению внимает природа: *Нарни толянд тавишад, / Нарн айст кевишэд, / Нуһсн шовуниң дуулна, / Нисч дошад биилнэ* ('Под солнечными лучами, притопывая, / Под солнечную мелодию говоря, / Поет, подобно птице, / Танцует, словно летает') [Хоньна М. 1941: 4]. Судьба актрисы и певицы сходна с судьбами братьев Хониновых. Улан — тоже дочь бедного батрака-рыбака, которая освоила новую для степняков-кочевников профессию. Такая черта новой жизни — театр — обозначена в двух стихотворениях М. Хонинова: «*Чи тедниг дурá*» («Подражай им») и «Улан». Эти приметы нового времени для поэта очевидны в их взаимосвязи с Октябрем, советской властью.

Старший брат М. Хонинова Лиджи напечатал несколько стихотворений до войны: «*Красноармейцнрт*» («Красноармейцам», 1938) [Хоньна Л. 1938а: 4], «*Харсач болхв*» («Стану защитником», 1938) [Хоньна Л. 1938б: 3], «*Дуулый — дилий*» («Споем — победим», 1941) [Хоньна Л. 1941: 1]. Все эти стихи написаны были им в РККА, последнее стихотворение подписано как младший лейтенант. Лиджи Хонинов заверял: *Дилий дээсиг чидлэр / Дэкжэ өндэж ирдгоһар* ('Победим войну силой, / Чтобы она снова не пришла') [Хоньна Л. 1941: 1]. Военная лексика в этих текстах также схожа с военной лексикой калмыцкой лирики тех лет с упоминанием имен И. Сталина, К. Ворошилова.

Как правило, сравнение с прежней жизнью в пользу новой — один из приемов в художественной практике поэтов того периода. Несколько стихотворений М. Хонинова относятся к мирной тематике: «*Хөн сарин шин*» («Первое мая», 1939) [Хоньна М. 1939г: 7], «*Дум Кремльор нисв*» («Моя песня полетела в Кремль», 1939) [Хоньна М. 1939б: 18], «*Хальмгм жирһлтэ*» («Счастливая Калмыкия», 1939) [Хоньна М. 1939в: 27–31], «*Колхозин күлг — трактор*» («Колхозный скакун — трактор», 1940) [Хоньна М. 1940а: 1].

Названия этих стихотворений передают новую лексику: 1 мая — день международной солидарности трудящихся, Кремль — резиденция руководителя советского государства, колхоз — коллективное хозяйство. По содержанию эти тексты перекликаются с текстами М. Хонинова предыдущих лет. Здесь также здравица в честь Сталина, вождя всех трудящихся, признательность Советской власти за счастливую жизнь, партии большевиков — за верный путь, Красной Армии — как щиту отечества и т. п.

В стихотворении «*Колхозин күлг — трактор*» («Колхозный скакун — трактор») автор сравнил железного коня с аранзалом, а тракториста — с легендарным богатырем Мазаном: *Амрна, муурна гидгиг, / Арнзл, чи медхич, / Күнд, гишгн гидгиг / Кедү йоввчн, йилһхич; Жәлаһичн атхжэ суусн / Дурта чини эзн — / Олн мандан туурсн / Омгта баатр Мазн* ('Отдыха, устали, аранзал, ты не знаешь, тяжести, легкости, сколько ни едешь, не различаешь; сжавший поводья, твой любимый хозяин — прославленный гордый богатырь Мазан') [Хоньна М. 1940а: 1].

Для автора старина и новь слились в нерасторжимом единстве, дополняя друг друга, где вместо поводьев теперь руль. Здесь поэт использовал безэквивалентную лексику (трактор) с метафорическим компонентом — *тəмр күлг* ('железный конь'), который по душе новому хозяину-трактористу. Даже если железный конь сломается, его можно починить. В этом стихотворении привычная для автора парная анафора с перекрестной рифмовкой. Поэтическое описание работы трактора в поле — также примета нового образа жизни для прежних кочевников, не знавших земледелия.

Итак, стихи М. Хонинова 1939–1941 гг. отразили в жанровом, проблемно-тематическом, социокультурном аспектах современную молодому поэту советскую действительность. Все они написаны были в Красной Армии, когда сначала рядовой, а затем уже младший лейтенант М. Хонинов на деле постигал военную науку защищать родину и побеждать врагов. Эти произведения во многом автобиографичны, связаны с довоенной жизнью лирического субъекта, с его семьей — старшими братьями, местом прежней работы — Калмыцким драматическим театром, коллегами — заслуженной артисткой Калмыцкой АССР У. Б. Лиджиевой, с колхозом, где трудился чабаном его отец.

В лирике М. Хонинова этого периода преобладает общественно-политическая и военная тематика и, соответственно, лексика, например: Ленин, Сталин, Кремль, *тəрскн* ('родина'), *Майин негшин* ('1 Мая'), *Улан Церг* ('Красная Армия'), *дэн* ('война'), *межэч* ('граница'), *хортн* ('враг'), *самурайцнр* ('самураи'), *үлд* ('меч, сабля'), *бу* ('винтовка'). При этом автор в одних случаях использовал безэквивалентную лексику: «пограничник», «граница», несмотря на то, что есть калмыцкие варианты *межэч*, *межэ* соответственно («Пограничник»). Даже лирическая тема в стихотворениях «*Мини бичг*» («Мое письмо»), «Пограничник» связана с военной службой адресанта, заверяющего любимую женщину в том, что он защитит свою родину. Тема искусства в стихотворении «*Улан*» обусловлена Октябрьской революцией, давшей возможность дочери бедного рыбака стать актрисой национального театра.

Фольклорные приемы психологического параллелизма наблюдаем в стихотворениях «*Мини бичг*» («Мое письмо»), «*Улан*». Традиционные обозначения (конь — аранзал) обрели у поэта но-

вую смысловую нагрузку, например, «*колхозин кулг — трактор*» («колхозный скакун — трактор») в одноименном стихотворении. Тракториста автор сравнил с легендарным богатырем Мазаном.

Как и все калмыцкие поэты, М. Хонинов придерживался традиционной национальной версификации, используя преимущественно парную анафору. Его тексты имеют или сплошную строфику, или несколько катренов, обычно с перекрестной рифмовкой. Язык и стиль эпохи передали как стихи М. Хонинова о мирной жизни, так и стихи о военной службе, являя, с одной стороны, приверженность фольклорной традиции, национальной версификации, а с другой — новации, выразившиеся в тематике, проблематике, лексике, образной системе.

Источники

- Билль-Белоцерковский 1938 — *Билль-Белоцерковский В.* Пограничникүд / Орчулснь Манжин Б., Эрнжэнэ Н. // Улан туг. 1938. № 2. С. 51–88.
- Дендэн 1938 — *Дендэн А.* Бидн белн // Улан туг. 1938. № 5. С. 22.
- Избранные стихи 2015 — Избранные стихи Михаила Хонинова 1930–1941 гг. // Ханинова Р. М. Михаил Хонинов: автобиография на фоне эпохи. Часть первая. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. С. 190–212.
- Хоньна 1938а — *Хоньна Л.* Красноармейцнрт // Улан баһчуд. 1938а. Февралин 23. X. 4.
- Хоньна 1938в — *Хоньна Л.* Харсач болхв // Улан хальмг. 1938в. Ноябрьрин 7. X. 3.
- Хоньна 1941 — *Хоньна Л.* Дуулуй — диилий // Улан баһчуд. 1941. Апрельин 20. X. 1.
- Хоньна 1938 — *Хоньна М.* Дээч марш // Улан баһчуд. 1938. Февралин 23. X. 4.
- Хоньна 1939а — *Хоньна М.* «Ахта-дүүтэхэн...» // Улан баһчуд. 1939. Ноябрьрин 27. X. 2.
- Хоньна 1939б — *Хоньна М.* Дум Кремлюр нисв // Улан туг. 1939. № 5. X. 18.
- Хоньна 1939в — *Хоньна М.* Хальмг жирһлтэ // Улан Туг. 1939. № 5. X. 27–31.
- Хоньна 1939г — *Хоньна М.* Хөн сарин шин // Улан туг. 1939. № 5. X. 7.
- Хоньна 1939д — *Хоньна М.* Орт-нутган харс! // Улан баһчуд. 1939. Ноябрьрин 27. X. 2.
- Хоньна 1939е — *Хоньна М.* Чи тедниг дурá // Улан баһчуд. 1939. Декабрин 1. X. 4.

Хоньна 1940а — *Хоньна М.* Колхозин күлг — трактор // Улан баһчуд. 1940. Июньин 24. X. 1.
 Хоньна 1940б — *Хоньна М.* Мини бичг // Улан баһчуд. 1940. Декабрин 22. X. 4.
 Хоньна 1940в — *Хоньна М.* Пограничник // Улан туг. 1940. № 7. X. 32.
 Хоньна 1941 — *Хоньна М.* Улан // Улан баһчуд. 1941. Майин 18. X. 4.

Sources

Bill-Belotserkovsky V. The Frontier Guards (Manjin B., Ernjänä N. (transl.). *Ulan tug.* 1938. No. 2. Pp. 51–88. (In Kalm.)
 Dendän A. We Are Ready. *Ulan tug.* 1938. No. 5. P. 22. (In Kalm.)
 Khonina L. To Red Army Soldiers and Officers. *Ulan baychud.* 1938a. February 23. P. 4. (In Kalm.)
 Khonina L. I Shall Be a Defender. *Ulan khal'mg.* 1938v. November 7. P. 3. (In Kalm.)
 Khonina L. Let Us Sing and Dance. *Ulan baychud.* 1941. April 20. P. 1. (In Kalm.)
 Khonina M. The Military March. *Ulan baychud.* 1938. February 23. P. 4. (In Kalm.)
 Khonina M. 'With My Elders and Juniors ...'. *Ulan baychud.* 1939. November 27. P. 2. (In Kalm.)
 Khonina M. (Dum) He Has Arrived in the Kremlin. *Ulan tug.* 1939. No. 5. P. 18. (In Kalm.)
 Khonina M. With Kalmyk Fortune. *Ulan tug.* 1939. No. 5. Pp. 27–31. (In Kalm.)
 Khonina M. May 1st. *Ulan tug.* 1939. No. 5. P. 7. (In Kalm.)
 Khonina M. Defend Your Motherland! *Ulan baychud.* 1939. November 27. P. 2. (In Kalm.)
 Khonina M. You Love Them. *Ulan baychud.* 1939. December 1. P. 4. (In Kalm.)
 Khonina M. The Tractor — a Horse of the Kolkhoz. *Ulan baychud.* 1940. June 24. P. 1. (In Kalm.)
 Khonina M. My Letter. *Ulan baychud.* 1940. December 22. P. 4. (In Kalm.)
 Khonina M. The Frontier Guard. *Ulan tug.* 1940. No. 7. P. 32. (In Kalm.)
 Khonina M. Ulan. *Ulan baychud.* 1941. May 18. P. 4. (In Kalm.)
 Mikhail Khoninov's selected poems: 1930–1941. *Mikhail Khoninov: avtobiografiya na fone epokhi.* Khaninova R. M. (auth.). Part One. Elista: Kalm. State Univ., 2015. Pp. 190–212. (In Kalm. and Russ.)

Литература

- Ханинова 2010 — *Ханинова Р. М.* Военная тема в творчестве Михаила и Лиджи Хониновых // VII Сургучевские чтения: культура провинции: локальный и глобальный контекст: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Фокина, О. И. Лепилкиной. Ставрополь: Изд-во Ставропольск. гос. ун-та, 2010. С. 126–131.
- Ханинова 2017а — *Ханинова Р. М.* Анафора в ранней лирике Михаила Хонинова 1936 года // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 142–148.
- Ханинова 2017б — *Ханинова Р. М.* Лирика Михаила Хонинова 1937–1938 гг. // Центр и периферия. 2017. № 4. С. 105–110.
- Хонинов 1938 — *Хонинов Л.* Буду честно служить трудовому народу // Ленинский путь. 1938. 28 августа. С. 2.
- Хонинов 2005 — *Хонинов М.* Автобиографии // Ханинова Р. «Другой судьбы не надо...». Жизнь и творчество Михаила Хонинова. Автобиография. Интервью. Воспоминания современников. Очерки. Статьи. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2005. С. 14–25.

References

- Khaninova R. M. Works by Mikhail and Lidzhi Khoninovs: a military theme. *VII Surguchevskie chteniya: kul'tura provintsii: lokal'nyy i global'nyy kontekst*. Conf. proc. A. A. Fokin, O. I. Lepilkina (eds.). Stavropol: Stavropol State Univ., 2010. Pp. 126–131. (In Russ.)
- Khaninova R. M. Anaphora in the early lyrics of Mikhail Khoninov of 1936. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2017. No. 4. Pp. 142–148. (In Russ.)
- Khaninova R. M. Mikhail Khoninov's lyrics: 1937–1938. *Tsentr i periferiya*. 2017. No. 4. Pp. 105–110. (In Russ.)
- Khoninov L. I Shall Do My Best Serving the Working People. *Leninskiy put'*. 1938. 28 August. P. 2. (In Russ.)
- Khoninov M. Autobiographies. «*Drugoy sud'by ne nado...*». *Zhizn' i tvorchestvo Mikhaila Khoninova. Avtobiografiya. Interv'yu. Vospominaniya sovremennikov. Ocherki. Stat'i*. R. Khaninova (comp.). Elista: Kalm. State Univ., 2005. Pp. 14–25. (In Russ.)